

Кого
теперь
слушают

Волшебник Кончино и его «Дети»

Фото Кати ГАЙКА

Как известно,

добрый волшебник

с целым мешком сказок

приходит только один раз

в году, в ночь на Рождество.

Тем же, кто пришел в Московский

Дворец Молодежи 2 августа,

удивительно повезло: волшебник

по имени Роберт Майлс подарил

им рождественскую сказку на полгода раньше.

Однако в образ настоящего сказочника сеньор Майлс входить не желал, а притворился настоящим композитором и ди-джем. Но прежде чем говорить о себе как о серьезном музыканте, Роберт просто рассказал о своем родном городе, своей семье и о том, что ему понравилось в Москве.

С первого взгляда в нем угадывается итальянец. Так и есть, Роберт Майлс вовсе не Майлс (псевдоним появился случайно, когда ему надоело объяснять, как пишется его настоящая фамилия), а Роберто Кончино, который, вспоминая свое беззаботное детство в Венеции, любит рассказывать об отце, заставившем сына выучиться играть на фортепьяно. Музыкальная школа давалась будущему композитору с трудом.

— С тех самых пор я терпеть не могу пианино, — добавляет Майлс и смущенно улыбается. Это, однако, не мешало ему написать кучу композиций, в основе которых тема, исполненная на клавишных.

Его отец был фотографом. Детство Роберта протекало в едком запахе проявителей и фиксажей, среди черно-белых снимков. Он и думать тогда не мог, что несколько фотографий из Югославии, на которых были изображены дети, вдохнувшие его написать самую, на мой взгляд, красивую его композицию.

— «Children» («Дети») была написана несколько лет назад. В принципе вся моя музыка — это то, что рождается и умирает во мне в одночасье. Те чувства, которые я испытывал, работая над «Children», уже не повторяются.

Все композиции Майлса слушаются на одном дыхании: непрерывная нить, с узелками-мелодиями. Его альбом «DreamLand» («Волшебная земля»), вышедший этим летом, — это результат долгой студийной работы, но отнюдь не дебют.

Как оказалось, все началось с уличных беспорядков, которые потрясли улицы Италии в начале девяностых, когда Роберто Кончино только начинал работать ди-джем в клубах Венеции. Движение «Анти-Рок Мама» выступало за массовые закрытия ночных клубов, в которых в то время игралась очень жесткая музыка в стиле techno. Причина была в резком увеличении количества жертв в дорожно-транспортных происшествиях, которыми все чаще оказывались молодые люди, возвращающиеся домой после вечеринок. Реакция на социальные волнения была неадекватной...

— Это невероятно, — признается Роберт Майлс, который сыграл не последнюю роль в становлении нового направления в танцевальной музыке. — Буквально за несколько месяцев итальянское техно превратилось в медленную и мелодичную музыку, стали использоваться живые инструменты и вокал. Мне это очень понравилось, и я решил попробовать написать что-нибудь свое.

Его первые альбомы — «RedZone» и «SoundTrack» — состояли из композиций, написанных в стиле Dream music, что означает «волшебная музыка». Известная всему миру композиция «Children» изначально входила в альбом «SoundTrack», но после того, как английская звукозаписывающая компания Platitus купила на нее права, был выпущен отдельный сингл. Новая композиция Роберта Майлса — «Fable» — отмечена на компакт-диске словами: «Сказка — это необходимый компонент жизни... у нее нет границ...». Прекрасный вокал Фиореллы Квинн, с которой Роберт познакомился в одном из венецианских клубов, стал несомненным украшением композиции.

— Мне очень повезло, что я встретил Фиореллу. У этой девушки потрясающий голос. А наша работа с ней — это была настоящая fable...

Когда речь заходит о женщинах, Роберто Кончино становится задумчивым и немного рассеянным. Это заметили

все, даже его друг DJ Володя, который пригласил его в Москву. Ночная жизнь, которую ведет ди-джей, развлекает публику в клубах, помноженная на отшельническую жизнь музыканта в студии, обычно наводит на дежурный, так называемый «ди-джейский» вопрос: «А как насчет личной жизни?».

— Все нормально, — закусывает губу Майлс и долго молчит, выдерживая многозначительную паузу. — Мне всего-навсего 26 лет, и в ближайшее время я не намерен строить какие-то серьезные планы. А вообще-то это очень интимный вопрос. То же самое было бы спросить о том, какие у меня отношения в семье с отцом или с сестрой. Кстати, вот уж с кем я действительно с трудом общаюсь.

Роберту Майлсу очень идет смущаться. И поэтому мне понравилось задавать ему дурацкие вопросы. Очередной конфуз случился сразу же после того, как я поинтересовалась о его знании английского языка. Выяснилось, что идеолог современной танцевальной культуры не продвинулся в изучении языка великобританцев далее «what this» и «too big». Но зато в совершенстве владеет салонным французским и, конечно, своим родным итальянским. На вопрос, не хочет ли он выучить русский язык, Майлс смутился и сказал, что скорее всего нет, но сама Москва ему очень понравилась, особенно католический костел в Вознесенском переулке, в котором сейчас находится фирма «Мелодия».

Компания 4 Rest Division, которую возглавляет DJ Володя&Арт, организовала программу RaveLand с участием Роберта Майлса именно в МДМ не случайно. Настоящих рэйвов, когда на одном танцполе собираются несколько тысяч человек, Москва не переживала давно. По непроверенным данным, вечеринку RaveLand 2 августа посетили более 5 тысяч человек. Майлс, который на следующий день улетал в Петербург, сказал, что, играя в МДМ, он получил такое же удовольствие, как от берлинского рэйва Love Parade. И уже по дороге в аэропорт признался, что ужасно боялся сделать ошибку, когда работал в одном из питерских клубов, потому что российские ди-джеи превосходили все его ожидания и оказались настоящими виртуозами в своем деле. Впрочем, как и он сам...

Лика КОСТРОВА

P.S. «... только закрой глаза и дай музыке унести себя в другой мир... я попытался сделать для этого все возможное в течение бесконечных ночей...».

(Роберт Майлс, DreamLand)